ИЗВЕСТИЯ АН. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА, 2000, том 59, № 2, с. 3–14

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН: ИСТОРИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

В. М. Солнцев

О деятельности крупнейшего лингвистического центра России рассказывает его директор – член-корреспондент РАН.

In the present paper Head of the greatest linguistic center of Russia, Corresponding Member of the Academy of Sciences V.M. Solntsev, speaks about its activities.

К началу XX в. языкознание в России достигло весьма высокого уровня. Существовали лингвистические школы – такие, как казанская – во главе с И.А. Бодуэном де Куртенэ или московская – во главе с Ф.Ф. Фортунатовым. Русская лингвистическая наука располагала учеными высочайшего класса (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.А. Потебня, Н.А. Крушевский, В.А. Богородицкий и др.) и занимала одно из первых мест в мире.

Русская лингвистическая традиция восходит к М.В. Ломоносову и А.Х. Востокову. Языкознание первоначально развивалось в университетах. В системе же Академии наук, основанной еще Петром I, научного лингвистического центра долгое время не было.

В 1920-е г. большую известность приобрел крупный кавказовед Николай Яковлевич Марр, сын выходца из Шотландии Джеймса Марра и грузинки. Родным языком Н.Я. Марра был грузинский. В 1888 г. Н.Я. Марр окончил Петербургский университет и получил солидное востоковедное образование, главным образом кавказоведческое. В первый период своей научной деятельности Н.Я. Марр был не столько лингвистом, сколько филологом и историком с археологическим уклоном. Его ранние работы принесли ему известность как кавказоведу – грузиноведу и арменоведу[1]. Будучи признанным главой отечественной кавказоведческой школы Н.Я. Марр стал заниматься также проблемами собственно лингвистики. Он, в частности, начал пропагандировать идею родства грузинского языка с семитскими и объявил, что "к известным к тому времени "семитической" и "хамитической" семьям надо добавить третью, которую Марр назвал "яфетической" по имени Яфета, третьего сына библейского Ноя" [1, с. 17]. С начала XX в. Н.Я. Марр стал активно заниматься "яфетическими" языками, относя к ним в первую очередь грузинский и близкородственные ему мегрельский и чанский языки. Позднее к яфетическим языкам Н.Я. Марр отнес бакский, этрусский и ряд других. Полагая яфетические языки древнейшими, он начал выискивать яфетические элементы во многих языках, принадлежавших разным языковым семьям. Так, например, в самом начале 1920-х гг. он публикует в "Яфетическом сборнике" ряд статей о "яфетидизмах" в разных языках: германских, албанском [2].

Высокий авторитет Н.Я. Марра и новизна проблематики, которой он занимался, позволили ему убедить руководство Академии наук в необходимости создания специального научно-исследовательского института, который и был основан в сентябре 1921 г. в Петербурге в рамках Российской Академии наук и назывался "Институтом яфетидологических изысканий Российской Академии Наук". (Первой его публикацией и стал упомянутый уже "Яфетический сборник".) Первым директором института был его основатель Н.Я. Марр, остававшийся на своем посту до самой смерти (1934). Институт этот и является непосредственным предшественником современного Института языкознания.

Несмотря на ограниченные штатные возможности, Н.Я. Марр привлек к работе в Институте ряд уже известных ученых и тех, кто получил известность позднее. Так, в Совет Института входили И.А. Орбели и Ф.А. Розенберг. В числе научных сотрудников Института были Л.В. Щерба, Д.К. Петров, И.И. Мещанинов и И.И. Зарубин.

В работах Института принимали участие академики С.Ф. Ольденбург (непременный секретарь Академии наук) и И.Ю. Крачковский. В числе консультантов-сотрудников были В.Г. Богораз, В.А. Брим, Б.Я. Владимирцов (будущий глава отечественной монголоведческой школы), Ф.Ф. Гесс, С.А. Жебелев, А.И. Иванов, О.О. Крюгер, Н.Н. Матинович, А.А. Миллер, М.Н. Соколов, В.В. Струве (будущий глава отечественной

[1] О ранних этапах деятельности Н.Я. Марра см. [1].

арабистической школы), Б.Ф. Фармаковский, А.А. Фрейман, В.К. Шилейко, Л.Я. Штернберг, а из иногородних – М.М. Покровский в Москве и Г.А. Ильинский в Саратове [2, с. 11].

9 сентября 1921 г. состоялось первое научное собрание, на котором Н.Я. Марр выступил с докладом о задачах, характере и целях Института [2, с. 12], который вскоре стал называться "Яфетическим институтом", а с 1931 г. – "Институтом языка и мышления". В ноябре 1933 г. – еще при жизни Н.Я. Марра постановлением ЦИК СССР Институту было присвоено имя его основателя [3, с. 251–265].

В декабре 1934 г. директором Института стал И.И. Мещанинов, занимавший этот пост до 1950 г. – до известной дискуссии на страницах "Правды" между противниками и сторонниками Н.Я. Марра. Эта дискуссия, показавшая несостоятельность основных положений учения Н.Я. Марра, благодаря участию в ней И.В.Сталина положила конец тридцатилетнему господству в нашей науке его теории, которая сначала называлась "яфетической теорией", а потом получила название "нового учения о языке".

Это был непростой период в развитии отечественной лингвистики. Н.Я. Марр выступал против сравнительно-исторического языкознания, представлявшего собой, по его мнению, буржуазное языкознание, и противопоставил ему ряд псевдомарксистских положений. К числу этих положений относились определение языка как надстроечной категории и вытекающая отсюда идея классовости языка. По его мнению, развитие языка характеризуется не эволюционностью, а революционностью – взрывами и переворотами, что не соответствует реальности. Н.Я. Марр отвергал идею языковых семей, согласно которой родственные языки происходят из одного источника – языка-основы, или праязыка. Их объединение в родственные группы, полагал ученый, результат скрещивания. А лексику всех языков он возводил к четырем исходным элементам – SAL, BER, YON, ROSH. Много внимания уделялось им так называемой "палеонтологии речи" (термин, введенный не Н.Я. Марром, но получивший у него широчайшее применение). Подробно развивалась идея стадиальности в развитии языка и мышления, причем стадии увязывались с общественно-экономическими формациями. Разрабатывалась идея единства глоттогонического процесса. Это – основные положения теории Н.Я. Марра, которую позднее (уже в негативном смысле) стали называть "марризмом". Однако, занимая до 1950 г. господствующее положение в советском языкознании, "марризм", по счастью, не подавил и не уничтожил научного языкознания, хотя и нанес ему немалый вред. Ведь языкознание развивалось не только в стенах Института языка и мышления, да и в самом институте не все сводилось к "марризму". Уже упоминавшийся сторонник Н.Я. Марра проф. А.Г. Башинджагян писал: "Являясь в системе Академии Наук СССР единственным специально лингвистическим институтом, Институт языка и мышления, естественно, превращается в авторитетнейший лингвистический центр во всесоюзном масштабе" [3, с. 264]. И это действительно было так, несмотря на очевидную теперь уязвимость марризма как лингвистического учения.

В институте помимо собственно марровских идей разрабатывались вопросы, связанные с развернувшимся в стране языковым строительством (создание алфавитов для бесписьменных народов, подготовка словарей – Словаря современного русского языка и национально-русских словарей). Создавались грамматики, велись диалектологические исследования, изучались проблемы лексики и многое другое, причем, как уже отмечалось, не только в Институте языка и мышления, но и во многих неакадемических центрах. Некоторые крупные ученые, как, например, Е.Д. Поливанов, резко и открыто выступали против марристских догм, за что и подвергались преследованию. Другие ученые, хотя и не отрицали прямо теорию Марра, имели собственную научную концепцию. Таков был, например, И.И. Мещанинов, считавшийся ближайшим учеником и сподвижником Н.Я. Марра. Формально отдавая дань марризму, он шел своим путем и создал теорию синтаксической типологии, предвосхитившую многие позднейшие идеи. Не случайно в конце 1940-х гг. среди ортодоксальных марристов раздавались голоса, требовавшие "призвать к порядку академика И.И. Мещанинова".

То же самое можно сказать о крупнейшем кавказоведе и теоретике языкознания Н.Ф. Яковлеве, создавшем ряд известных грамматик кавказских языков и внесшем большой вклад в развитие теории языкознания (учение о фонеме, о мельчайшей значимой части слова – семе и т.д.). Такую же позицию фактически занимали многие языковеды.

Если оценивать достижения отечественного языкознания за тридцатилетие (с начала 20-х по 50-е гг.), то помимо вклада этой науки в развитие языкового строительства в СССР следовало бы выделить следующие теоретические положения. Во-первых, непосредственно разрабатывавшееся Н.Я. Марром учение о скрещивании языков. Это учение, если отбросить ошибочные напластования, вроде отрицания исходного родства языков, имеет несомненную научную ценность. Кстати сказать, вопросами скрещивания языков занимался не только Н.Я. Марр. Несомненно, имеет научную ценность и постановка вопроса о будущем едином языке человечества, который может

явиться результатом скрещивания языков. Отмечу попутно, что еще в 60-е гг. акад. Н.И. Конрад в разговоре со мной высказывал мысль о том, что мировой единый язык уже начинает складываться. При этом Н.И. Конрад указывал на все большую интернационализацию научной терминологии и широкие межъязыковые лексические заимствования. Добавлю к этому, что существование так называемых языковых союзов (Sprachburnd)[2] в какой-то мере есть прообраз региональных образований будущего, как говорил Н.Я. Марр, вселенского языка. В целом, теорию скрещивания, которой Н.Я. Марр придавал столь важное значение, вряд ли можно и нужно полностью отбрасывать.

Другим крупнейшим достижением отечественного языкознания к 50-м гг. следует считать синтаксическую типологию, созданную И.И. Мещаниновым и его школой, к которой можно отнести таких видных отечественных лингвистов, как С.Д. Кацнельсон, М.М. Гухман, В.Н. Ярцева, а позднее – Г.А. Климов.

К этому времени набрала силу и школа Щербы–Виноградова. Л.В. Щерба внес огромный вклад в разработку теории фонологии, а В.В. Виноградов создал капитальный, ставший классическим труд "Русский язык" (1945).

Российское языкознание развивалось не только в СССР, но и в русском зарубежье. Это – блестящие работы Р.О. Якобсона и Н.С. Трубецкого, которые вместе с чешскими учеными стали создателями Пражского лингвистического кружка, заложившего основы европейского лингвистического структурализма.

Итак, марровский период развития нашей лингвистики характеризовался не только ошибками, но и крупными достижениями. Важно отметить, что языкознание высоко ценилось руководством Академии наук СССР и правительственными органами, понимавшими его значимость в практической жизни общества. Немалую роль играл и личный авторитет Н.Я. Марра, который в последние годы своей жизни был вице-президентом АН СССР. Отмечая заблуждения и ошибки марровского "Нового учения о языке", мы не можем забывать того факта, что Н.Я. Марр явился создателем первого научно-исследовательского языковедного института в рамках Академии наук.

После дискуссии 1950 г. Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра был преобразован в Институт языкознания АН СССР, во главе которого встал академик В.В. Виноградов – активный антимаррист. В этот институт был включен созданный в 1944 г. Институт русского языка АН СССР. Из Ленинграда Институт языкознания был переведен в Москву. В Ленинграде же остался филиал этого института, который в 1990-е гг. был преобразован в Институт лингвистических исследований РАН. В 1958 г. на базе русских секторов Института языкознания АН СССР был воссоздан Институт русского языка, а Институт языкознания АН СССР приобрел в целом свой настоящий вид, хотя за истекшие годы в нем произошли различные структурные изменения.

После акад. В.В. Виноградова с 1954 г. по 1960 г. Институт возглавляли акад. В.И. Борковский, с 1960 г. по 1964 г. акад. Б.А. Серебренников (в тот период член-корр. АН СССР), с 1964 по 1968 г. – член-корр. АН СССР Ф.П. Филин, с 1968 по 1977 г. член-корр. АН СССР В.Н. Ярцева, с 1977 по 1986 г. – акад. Г.В. Степанов, с 1987 г. по настоящее время – автор этих строк.

Постановление Президиума АН СССР от 1958 г. определило структуру и основные задачи научно-исследовательской деятельности Института языкознания. В первую очередь ставились задачи изучения языков народов СССР и родственных языков зарубежных стран. Во-вторых, была поставлена задача развития теоретического (общего) языкознания. В-третьих – исследования по социальной и прикладной лингвистике. Соответственно этим задачам была разработана структура Института, подразделения которого – отделы и секторы – занимались изучением определенных языковых семей (кавказских, тюркских, иранских и других языков) или исследованием теоретических и прикладных проблем лингвистики. По мере расширения круга исследуемых проблем структура Института совершенствовалась и уточнялась.

Ниже предлагается краткий обзор деятельности подразделений Института с соблюдением – по возможности – хронологии их создания[3].

Отдел урало-алтайских языков. Тюркология, монголистика, финно-угроведение. Современный Отдел урало-алтайских языков начинался с создания тюркологического центра. "21 октября 1976 г. состоялось расширенное заседание сектора тюркских и монгольских языков Института языкознания Академии наук СССР, посвященное 50-летию московского тюркологического центра. Кратким вступительным словом заседание открыл заведующий сектором Э.Р. Тенишев" [4].

Из приведенного сообщения следует, что тюркологический центр был создан в 1926 г. в период

[2] Понятие "языковой союз" разработано в рамках "Пражского лингвистического кружка" в 20-х гг. русским ученым Н.С. Трубецким.

[3] Обзор базируется на справках, подготовленных в отделах Института. Объем настоящей статьи не позволяет полностью воспроизвести все материалы, имеющиеся в справках. Автор благодарен руководителям и ученым секретарям – Е.И. Кириленко и Х.Ф. Исхаковой, способствовавшим написанию статьи. Приносим извинения тем ученым, которые оказались не упомянутыми в данной статье. Все имеющиеся материалы сохраняются в Ученом секретариате Института, и со временем мы предполагаем создать обобщающую брошюру (или книгу) об Институте, где будет освещена деятельность всех ученых.

существования Яфетического института, хотя вначале – вне Академии наук. У истоков советской тюркологии, которая унаследовала богатые традиции российской дореволюционной науки о тюркских языках, стояли такие выдающиеся ученые, как акад. В.А. Гордлевский, Е.Д. Поливанов, В.М. Насилов и др. Несколько позже в науку пришли Э.В. Севортян, Н.А. Баскаков, И.А. Батманов, Т.И. Грунин, Ф.Г. Исхаков…

В 1938 г. Институт языка и письменности народов СССР, образованный на основе созданного ранее Института национальностей СССР, перешел в систему АН СССР, а в 1944 г. был преобразован в Московское отделение Института языка и мышления. Заведующим сектором тюркских языков был Н.К. Дмитриев. В сектор входили Э.Р. Тенишев, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян, Ф.Г. Исхаков, А.А. Юлдашев, Е.И. Убрятова, Н.З. Гаджиева и др.

Развитость отечественной тюркологии определяется тем, что большинство тюркских языков были распространены в Российской империи, а затем в Советском Союзе. И сейчас, после распада СССР, в Российской Федерации осталось много тюркоязычных народов, что является питательной средой дальнейшего развития отечественной тюркологии.

Основной задачей наших тюркологов было изучение малообследованных тюркских языков, написание "Исследований по сравнительной грамматике тюркских языков", которые были опубликованы в 1955–1962 гг. Были созданы грамматики (некоторые впервые) многих тюркских языков, такие труды, как "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Фонетика" (1984), "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Синтаксис" (1986), "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология" (1988), "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика" (1997). Несколько ранее Ф.Г. Исхаковым и А.А. Пальмбахом была выпущена "Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология" (1961). Л.А. Покровская написала "Грамматику гагаузского языка. Фонетика и морфология" (1964), К.М. Мусаев – "Грамматику караимского языка. Фонетика и морфология" (1964).

Большой вклад в тюркологию и, шире, в алтаистику внесли Н.А. Баскаков, Э.Р. Тенишев, Э.В. Севортян, Е.И. Убрятова, исследовавшая, в частности, якутский язык в его отношении к другим тюркским, а также монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам. Немало сделали также Г.Ф. Благова, Н.З. Гаджиева – автор труда (совместно с Б.А. Серебренниковым) "Сравнительно-исторический синтаксис тюркских языков" (1986), И.В.Кормушин, Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, А.А. Чеченов, А.А. Юлдашев и др. Крупным научным достижением явился "Этимологический словарь тюркских языков", созданный под руководством и при непосредственном участии Э.В. Севортяна.

Долгие годы тюркологическим сектором руководит Э.Р. Тенишев, автор, редактор и руководитель ряда капитальных работ. В настоящее время сектор называется Отделом урало-алтайских языков.

Создавшая описания (грамматики и словари) многих тюркских языков отечественная тюркология занимает одно из ведущих мест в мире. На основе тюркологических исследований немало сделано и для теории языкознания (Б.А. Серебренников и др.). В серии "Языки мира" издан том "Тюркские языки" (М., 1997). Следует отметить, что тенденцией развития тюркологических исследований (как, впрочем, и других направлений лингвистики) является переход от описательных работ к теоретическим обобщениям.

В Отделе урало-алтайских языков ведутся работы и по монголистике, которая также представляет собой развитое направление отечественного языкознания. Сначала, в 1953 г., в институте была создана Группа монгольских языков во главе с известным монголоведом Г.Д. Санжеевым. Группа начала разрабатывать широкий круг теоретических и прикладных проблем монголистики. Под руководством Г.Д. Санжеева была создана первая академическая грамматика бурятского языка – при участии Т.А. Бертагаева и А.А. Дарбеевой (1962).

В 60–70-е гг. осуществлялось широкое исследование морфологии, синтаксиса, лексики, фразеологии монгольских языков, а также их диалектов и письменных памятников. В результате этих исследований удалось раскрыть сложное взаимодействие явлений агглютинации, аналитизма и флективности в монгольских языках, вопреки распространенному ранее мнению об их последовательной агглютинативности.

Специальному исследованию подверглись важнейшие черты строя этих языков – части речи и ряд важнейших глагольных категорий – категории вида, залога, каузатива. После перехода Г.Д. Санжеева в Институт востоковедения АН СССР монголоведные лингвистические исследования в Ияз АН СССР возглавил Т.А. Бертагаев, который фундаментально исследовал синтаксис монгольских языков. Исследования Т.А. Бертагаева продолжил Г.Ц. Пюрбеев. Последний также разработал ряд теоретических проблем фразеологии на материале современного монгольского, бурятского и калмыцкого языков. Важный вклад Г.Ц. Пюрбеев внес в разработку проблем монгольской терминологии. В настоящее время Г.Ц. Пюрбеев возглавляет монгольскую группу в Отделе урало-алтайских языков.

Монголисты Института активно участвовали в создании многих коллективных трудов обобщающего характера. Велись и ведутся работы по изучению письменных памятников монголоязычных народов (Г.Ц. Пюрбеев, З.В. Шеверина). А.А. Дарбеева много сделала для изучения языковых контактов и истории монгольских языков и разных видов двуязычия.

Одной из важнейших работ монголистов Института является совместный российско-монгольский проект – создание Большого монгольско-русского словаря. Этот словарь начат был в СССР группой советских монголистов во главе с чл.-корр. АН СССР Н.Н. Поппе. Составленный ими словарь стал одним из источников Большого словаря. Составительская работа ведется в основном в Улан-Баторе. В Москве совместный российско-монгольский коллектив "доводит" словарь до необходимой кондиции и осуществляет редактирование словаря. Шефом-редактором словаря до недавнего времени был монгольский академик Лувсанвандев. После его смерти главным редактором стал проф. Цэдэндамба. Руководителем смешанного российско-монгольского коллектива является Г.Ц. Пюрбеев. Этот словарь имеет огромное научное и практическое значение. Двуязычные словари – это мосты между разными культурами. Работа по словарю завершается, и, несомненно, выход словаря явится крупным достижением российской и монгольской науки.

Следует упомянуть новое направление в монгольском языкознании – установление дальних связей монгольских языков. Если раньше эти связи искали внутри алтайской общности, то в рамках нового направления исследуются отношения монгольских языков с рядом языков Юго-Восточной Азии (ЮВА). Полученные за последние годы результаты позволили предложить гипотезу о древнейших (может быть, порядка 8–10 тыс. лет назад) родственных отношений монгольских и, шире, алтайских языков с языками австроазиатской и австронезийской семей языков, распространенных в ЮВА. В разработке этого направления принимает участие автор настоящих строк.

В составе Отдела урало-алтайских языков имеется Сектор финно-угорских языков, созданный в 1957 г. на базе Группы финно-угорских языков, образованной в 1950 г. Первое время в Группе работали К.Е. Майтинская, Б.А. Серебренников. Позднее в сектор влились Ю.С. Елисеев, А.П. Феоктистов, Т.И. Тепляшина, Р.М. Баталова, Г.И. Ермушкин, Е.И. Ромбандеева, Е.И. Ковеляева и др. До 1961 г. сектором заведовала К.Е. Майтинская, затем В.И. Лыткин и позже Б.А. Серебренников. После его смерти в 1989 г. сектор возглавил Е.С. Елисеев.

Сектор занимается общими проблемами финно-угорского языкознания, а также отдельными финно-угорскими языками – коми язык, венгерский язык, финский язык, марийские языки, хантыйский язык и др. Крупным достижением коллектива ученых стал выход трехтомного труда "Основы финно-угорского языкознания" (1974–1976).

Сотрудники сектора занимались изучением письменных памятников, что весьма важно для истории финно-угорских языков. Следует отметить, что Ю.С. Елисеев расшифровал два древнейших памятника на бересте из раскопок в Новгороде. Велись этимологические и диалектологические исследования. Исследовались малоизученные языки и диалекты. В соответствии с разработанной Ю.С. Елисеевым инструкцией по единообразному описанию диалектов уральских языков в рамках международного научного сотрудничества в 1991–1995 гг. в Гамбурге было опубликовано 6 монографий по диалектам коми-пермяцкого, мордовского, марийского, мансийского и хантыйского языков.

Отдел кавказских языков. Собственно сам наш институт начинался с разработки проблем кавказоведения, послуживших питательной средой яфетической теории Н.Я. Марра.

В 50–60-е гг. сотрудники кавказского Сектора (ныне Отдела) опубликовали ряд обстоятельных трудов по некоторым малоизученным кавказским языкам. Это были труды Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, Ю.Д. Дешериева и др. В Отделе в разное время, кроме упомянутых выше ученых, работали ныне покойные Е.А. Бокарев, Г.А. Климов, С.М. Хайдаков, сейчас продолжают работать М.А. Кумахов, А.К. Шагиров, З.Ю. Кумахова, Б.Б. Талибов и другие исследователи.

Кавказоведы Института основательно продвинули вперед дело изучения языков Кавказа, накопили богатый фактический материал и сделали ряд крупных обобщений, имеющих общетеоретическое значение. Здесь нужно назвать прежде всего работы Н.Ф. Яковлева, Г.А. Климова, а в самый ранний период – Н.Я. Марра и др. После внезапной смерти Н.А. Климова в Отделе не осталось грузиноведов, и, шире, картвелистов. В настоящее время Отдел возглавляет А.К. Шагиров. Исследования ведутся в основном по северокавказским языкам.

В 1958 г. был создан **Отдел иранских языков**. Организован он был В.С. Расторгуевой, которая руководила им до ухода на пенсию в начале 1990-х гг. Ее сменил В.А. Ефимов, возглавляющий отдел в настоящее время. Отдел активно занимался описанием малоизученных или вообще не изученных языков и диалектов иранской группы языков, столь необходимых для создания обобщающих описаний. С Отделом тесно связана деятельность крупнейшего ираниста современности В.И. Абаева, внесшего огромный вклад в изучение грамматического строя иранских языков, их связей с

другими индоевропейскими языками, а также в этимологические исследования иранских языков.

Отдел издал шесть томов исследований под общим названием "Основы иранского языкознания". Готовится к печати заключительный том этого издания. Среди крупных иранистов, в разное время работавших или сейчас работающих в Отделе, можно назвать Ч.Х. Бакаева, Д.И. Эдельман, М.И. Исаева, Т.Н. Пахалину, А.А. Керимову, Л.А. Пирейко, В.В. Мошкало, Е.К. Молчанову и др.

Отдел иранистики представляет собой крупнейший в стране и, возможно, в мире исследовательский центр, изучающий индоевропейские языки Востока. Это крайне важно для развития как индоевропеистики, так и теории языкознания. Кроме того, изучение многочисленных иранских языков и результаты на этом пути способствуют более глубокому пониманию миграций и расселения народов, говорящих на индоевропейских языках.

Отдел африканских языков (исключая арабские и иврит) существует в Институте с 1 декабря 1965 г. (сначала как сектор). Основателем и организатором Отдела и его первым руководителем была Н.В. Охотина. Сейчас Отделом заведует В.А. Виноградов.

В разное время в Отделе работали или работают сейчас Б.В. Журковский, И.С. Аксенова, А.И. Коваль, А.Б. Долгопольский, В.Я. Порзомовский, И.Н. Топорова, А.И. Журинский, И.С. Рябова, А.Д. Луцков, О.В. Столбова, В.А. Плунгян, Ф.И. Рожанский, Т.Л. Ветошкина, В.Ю. Гусева. В работах и трудах Отдела принимали участие известные языковеды П.С. Кузнецов, Вяч.В. Иванов, Б.А. Успенский.

Хотя мировая африканистика начала развиваться давно, обилие языков разных семей и групп с различным количеством говорящих на этих языках создает для африканистов огромное поле работы как по описанию языков Африки, так и по вовлечению их в орбиту общетеоретического рассмотрения. Кроме того, интересно то, что многие языки Африки по своему устройству (типологически) сходны с языками Восточной и Юго-Восточной Азии, хотя генетические отношения между ними вряд ли возможны.

Основные направления работы Отдела следующие: 1) социолингвистические исследования языков Африки, 2) их типология, 3) сравнительно-историческое изучение африканских языков, 4) описание и исследование бесписьменных и младописьменных языков.

По всем этим направлениям выпущены различные работы (монографии, сборники и т.п.) как описательного, так и обобщающего характера, например, работа И.С. Аксеновой и И.Н. Топоровой "Введение в бантуистику" (1990), сборник "Языковая ситуация в странах Африки" (отв. ред. Н.В. Охотина – 1967), "Лингала-русский словарь" И.Н. Топоровой (1983), сборник "Основы африканского языкознания. Именные категории" (отв. ред. В.А. Виноградов – 1997) и многие другие труды.

Отдел африканских языков – крупнейший в нашей стране центр африканского языкознания, дающий ощутимые плоды научных изысканий как частного, так и общетеоретического характера.

Отдел германо-романских языков и кельтологии. Состоит из секторов германистики и кельтологии и романских языков. Это одно из старейших подразделений Института. В нем в разное время работали такие известные германисты, как Э.А. Макаев, Г.П. Торсуев, М.М. Гухман, В.Н. Ярцева, С.А. Миронов, О.С. Ахманова, К.А. Левковская, С.Н. Кузнецов, А.М. Кузнецов, Н.А. Слюсарева. Многие годы Отделом заведовала В.Н. Ярцева. Сейчас Отдел возглавляет Н.Н. Семенюк. В настоящее время в Отделе продолжают работать А.Д. Швейцер, О.Н. Селиверстова, И.А. Сизова, Т.В. Топорова, Д.Б. Никуличева, Н.С. Бабенко. С Отделом тесно связана германист Е.И. Кириленко – ученый секретарь Института.

Одно из основных направлений работы Отдела – исторические, сравнительно-исторические и историко-типологические исследования. В рамках этих направлений выпущена четырехтомная "Сравнительная грамматика германских языков" (1962–1966), а также ряд других крупных работ.

Особое место занимают контрастивные исследования современных германских языков: труды В.Н.Ярцевой "Контрастивная грамматика" (1981), активно сотрудничающей с Отделом Е.С. Кубряковой "Основы морфологического анализа на материале германских языков" (1974), Д.Б. Никуличевой, И.А. Сизовой и Т.В. Топоровой "Проблемы и методы сопоставительного изучения скандинавских языков" (1966). Завершен том серии "Языки мира", посвященный германским и кельтским языкам, под ред. Н.Н. Семенюк и В.П. Калыгина.

Одна из важных тем – история становления и развития германских литературных языков. Ей посвящены монографии В.Н. Ярцевой, М.М. Гухман, Н.Н. Семенюк, С.А. Миронова, недавно скончавшегося специалиста по нидерландскому языку.

В отделе ведутся исследования по вариативности языков и дифференциации языковой нормы (работы А.Д. Швейцера и других ученых). Специальное внимание уделяется грамматическим описаниям отдельных, прежде всего германских, языков (работы С.А. Миронова, Н.А. Слюсаревой, С.Н. Кузнецова). Осуществляются также исследования по фонетике, стилистике и семантике германских языков. Социолингвистическая проблематика и теория перевода отражены в работах А.Д. Швейцера. Большой научно-культурный

интерес представляют исследования языка в культурно-историческом контексте. Здесь можно назвать работу Т.В. Топоровой "Семантическая структура древнегерманской модели мира"; ей принадлежат и другие работы по этой тематике.

В 70-х гг. под руководством В.Н. Ярцевой начались исследования по кельтским языкам. Основными работниками в этой сфере являются В.П. Калыгин и внезапно скончавшийся недавно А.А. Королев. Кельтологи проделали большую работу и выпустили ряд монографий.

Говоря об исследованиях по германистике, следует сказать о крупном общеинститутском труде "Языки мира", который начал осуществляться под руководством недавно скончавшейся В.Н. Ярцевой (сейчас вышло в свет несколько томов). Труд этот можно назвать эпохальным. В 30-х гг. XX в. во Франции под руководством А. Мейе и М. Коэна было предпринято крупное историческое издание "Языки мира" (Les langues du monde). Труд нашего Института намного превосходит по объему материала и количеству описываемых языков "Les langues du monde". Сам факт его подготовки свидетельствует о научной зрелости Института, накопившего богатейший фактический материал по большому количеству языков земли. Этот труд явится, бесспорно, крупнейшим вкладом отечественных лингвистов в мировое языкознание.

Одновременно (также под руководством В.Н. Ярцевой) был подготовлен трехтомник, посвященный описанию языков Российской Федерации и сопредельных стран. Уже вышел первый том.

Здесь уместно назвать и "Лингвистический энциклопедический словарь" под редакцией В.Н. Ярцевой (1990), удостоенный Государственной премии Российской Федерации. К созданию этого труда были привлечены известные лингвисты разных центров страны. Словарь фактически представляет собой лингвистическую энциклопедию, где можно найти ответы на множество конкретных и общих вопросов. Это действительно настольная книга языковедов и всех интересующихся языковыми проблемами.

Недавно при очередной реструктуризации Института **сектор романских языков** был включен в состав Отдела германо-романских языков и кельтологии. Существует же сектор с 1953 г. Первым его руководителем был член-корр. АН СССР Р.А. Будагов, затем – М.С. Гурычева. В 1971 г. сектор возглавил акад. Г.В. Степанов. С 1986 г. по 1989 г. им заведовала Е.М. Вольф. После ее смерти, с 1989 г. по 1995 г., сектор возглавлял Б.П. Нарумов, с 1995 г. по настоящее время – И.И. Челышева. В разное время в секторе работали такие видные романисты, как член-корр. РАН Н.Д. Арутюнова, Д.Е. Михальчи, И.А. Катогощина, Ю.А. Карулин, Л.И. Лухт. В настоящее время в секторе работают И.И. Челышева, А.В. Супрун, Е.Р. Иоанесян, О.А. Гулыга, Р.А. Говоруха, Б.Н. Нарумов. С сектором тесно связана Е.А. Реферовская.

Сектор занимается практически всеми романскими языками, включая так называемые редкие языки (галисийский, астурийский, арагонский, фригульский и корсиканский). Научная работа ведется по традиционной для романистики историко-филологической проблематике и основным проблемам современного языкознания: семантика, прагматика, коммуникативный синтаксис и т.д. Среди основных трудов сектора следует указать книги акад. Г.В.Степанова по общим вопросам социолингвистики, языковому варьированию и теории литературных языков: "Типология языковых состояний и ситуация в странах романской речи" (1976), "К проблеме языкового варьирования: Испанский язык – язык Испании и Америки" (1979). Сотрудники сектора создали целый ряд работ по разным проблемам романистики.

Сектор романских языков органически вписался в Отдел, который в настоящее время в своих исследованиях охватывает практически все живые индоевропейские языки Европы и Америки.

Отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии – сравнительно молодое подразделение Института. Он возник на базе группы с тем же названием, созданной в 1987 г. в связи с назначением в Институте нового директора и перехода в Институт ряда сотрудников из Института востоковедения АН СССР. Группу возглавил Ю.Я. Плам. После его смерти (1994) группа была реорганизована в Отдел, во главе которого стал автор этих строк.

В Отделе ведется ряд генеральных работ – создание Большого вьетнамо-русского словаря (БВРС) и экспедиционные обследования языков народов Вьетнама. Обе эти работы осуществляются совместными российско-вьетнамскими коллективами. Российскую часть экспедиции возглавляет нынешний руководитель Отдела. БВРС находится на стадии завершения. Постоянная российско-вьетнамская экспедиция, начиная с 1979 г., обследовала 19 языков национальных меньшинств Вьетнама, т.е. более трети имеющихся в стране языков, в том числе зафиксировала исчезающие языки, например язык народности Рук (около 100 говорящих). Говорящие на этом языке находятся фактически на уровне людей каменного века.

В Отделе создается Русско-кхмерский словарь (рук. Р.С. Плам). В текущем году завершен "Русско-лаосский словарь", который начинался под руководством Ю.Я. Плама. Сейчас совместный русско-кхмерский коллектив возглавляет Л.И. Морев. Кроме того, в Отделе существует группа молодых китаистов, которые набирают силу.

Создание группы, а потом Отдела расширило круг изучаемых в Институте языков, что весьма важно для разработки теоретических проблем языкознания.

В составе Отдела работают известные вьетнамские лингвисты: Нгуен Ван Тхак, Нгуен Минь, Чан Ван Ко, Ву Лок. Чан Ван Ко, опираясь на китайскую (или, можно сказать, восточную) традицию, написал книгу о русской грамматике в свете древнекитайских понятий инь и ян (женское и мужское начало). В настоящее время Нгуен Тует Минь завершает работу над книгой по вьетнамской морфологии.

В 1995 г. вышел в свет труд В.М. Солнцева "Введение в теорию изолирующих языков", в котором наряду с материалами по китайскому и вьетнамскому языкам широко используются материалы языков многих малых народов Вьетнама. Книга имеет общетеоретическую направленность, хотя написана в основном на материале восточных языков.

Что касается БВРС, то это уникальный в мировой практике двуязычный словарь с подробной разработкой словарных статей и огромным количеством привлеченного материала. Ответственными соредакторами словаря были недавно скончавшийся вьетнамский ученый Хоанг Туэ и автор данной статьи. С российской стороны в подготовке словаря участвуют И.И. Иванов, Д.В. Летягин, В.А. Андреева, А.А. Белецкая. Научно-организационную работу в словаре осуществляет китаист и тибетолог И.Н. Комарова, участвующая также в экспедиционных работах.

Работы Отдела позволили на основе нового материала уточнить ряд положений общего языкознания.

* * *

Выше кратко были охарактеризованы подразделения Института, построенные по принципу изучения определенных языковых семей, групп и языковых регионов. Ниже речь пойдет о проблемных подразделениях.

Отдел теоретического языкознания. С момента создания Института в нем предусматривались подразделения, занимающиеся теоретическими проблемами языкознания. Так, в "Схематической программе Института" намечались: I. Отделение этнической лингвистики (теория происхождения языка). В этом отделении выделялась "Теоретическая часть", включавшая в себя палеонтологию и глоттогонию, генетическое родство яфетических языков с семитическими и хамитическими, диалектологию. II. Отделение исторической лингвистики (теория скрещения и перерождения и сравнительная грамматика) [2, с. XVI–XVII]. Все это, конечно, было далеко от проблем современного теоретического языкознания. Но, как бы то ни было, теоретические подразделения существовали в Институте всегда.

После смерти академика Б.А. Серебренникова (1989) Отдел возглавил академик Ю.С. Степанов. В его состав входят известные отечественные лингвисты: Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина (Шмелева), Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, В.З. Демьянков, В.И. Постовалова, Т.Е. Янко, К.Г. Красухин и ряд молодых сотрудников. Отдел теории – фактически мозговой центр Института, он разрабатывает на современном уровне ключевые проблемы языкознания. Из крупных коллективных работ Отдела укажем прежде всего "Общее языкознание" в трех книгах: "Формы существования, функции, история языка" (1970); "Методы лингвистических исследований" (1973); "Внутренняя структура языка" (1972) – и "Роль человеческого фактора в языке" тоже в трех книгах: "Язык и картина мира" (1988); "Язык и порождение речи" (1991); "Коммуникативность, модальность, дейксис" (1992).

В этих, а также во многих индивидуальных работах освещены и изложены важнейшие результаты исследований, дающие достаточно полную и всестороннюю картину человеческого языка, существующего, разумеется, в виде огромного множества конкретных языков. Обобщен и проанализирован громадный эмпирический материал, критически рассмотрены основные научные доктрины, имеющие хождение среди отечественных и зарубежных языковедов. Уже эти труды показывают размах научной деятельности Отдела. Из индивидуальных работ сотрудников отметим лишь некоторые, в первую очередь труды руководителя Отдела Ю.С. Степанова: "Методы и принципы современной лингвистики" (1975); "Индоевропейское предложение" (1989); "Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования" (1997); "Язык и метод. К современной философии языка" (1998).

Член-корр. РАН Н.Д. Арутюнова – автор монографий "Предложение и его смысл" (1976), "Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт" (1988), "Язык и мир человека" (1988, 2-е изд. – 1999). В течение ряда лет она руководит научным направлением "Логический анализ языка". По этой проблематике с 1988 по 1999 г. вышло 13 сборников научных работ, проводятся ежегодные научные конференции, привлекающие внимание научной общественности Москвы и других городов. Это направление рассматривает язык и языковые факты в контексте человеческой культуры и, несомненно, может быть отнесено к крупным достижениям Института.

Среди работ Т.В. Булыгиной следует указать фундаментальный труд "Проблемы теории морфологических моделей" (М., 1977). Недавно вместе с сыном, А.Д. Шмелевым, Т.В. Булыгина вы-

пустила книгу "Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)" (1997). Ею же (индивидуально и в соавторстве) написаны многочисленные статьи по актуальным проблемам языкознания. Размах ее теоретических интересов очень широк.

Е.С. Кубрякова получила известность как специалист по словообразованию. Укажу здесь ее книгу "Что такое словообразование?" (1965). Она активно работает в разных областях теоретического языкознания, занимается частями речи, семантикой, проблемами номинации морфологии. Она создала ряд трудов по когнитивной лингвистике, прокладывающих дорогу этому направлению. Из крупных теоретических работ можно назвать также ее книги "Основы морфологического анализа" (1974), "Типы языковых значений. Семантика производного слова" (1981). Работы Е.С. Кубряковой, как и других сотрудников Отдела, чутко откликаются на новейшие достижения мирового языкознания. Большое теоретическое значение имеет ее книга "Номинативный аспект речевой деятельности" (1986).

В.Н. Телия – признанный теоретик в области фразеологии. Из последних работ назову ее книгу "Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты" (1996). Только что под ее редакцией вышла книга "Фразеология в контексте культуры" (1999).

Как историк лингвистики и специалист по философским вопросам языка выступает В.И. Постовалова – автор книги "Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. фон Гумбольдта" (1982). В 1988 г. она опубликовала монографию "Лингвистическая гипотеза и ее основания", ставшую докторской диссертацией. В.З. Демьянков занимается моделированием текстов на ЭВМ. Совместно с другими он выпустил "Краткий словарь когнитивных терминов" (1996) и собственную монографию "Морфологическая интерпретация текста и его моделирование" (1994). Активно работают недавно защитившие докторские диссертации более молодые ученые Т.Е. Янко и К.Г. Красухин, демонстрирующие глубокие научные познания и широту интересов.

В работе Отдела долгое время принимал участие Г.В. Колшанский. К числу его последних работ принадлежит книга "Объективная картина мира в познании и языке" (1990). В течение многих лет сотрудницей Отдела была ныне покойная А.А. Уфимцева, автор ряда исследований в области теории языка, семантики и лексикологии, например: "Слово в лексико-семантической системе языка" (1968), "Типы словесных знаков" (1974), "Лексическое значение" (1986) и др.

Огромный вклад в разработку теоретического языкознания внес бывший руководитель Отдела (ранее группы и сектора) акад. Б.А. Серебренников. Список его монографий и статей огромен. Под его руководством и при его участии создавался ряд названных выше коллективных трудов Отдела.

Характерной чертой работы Отдела в настоящее время является выход за пределы собственно языка и рассмотрение его в контексте мировой культуры. Это позволяет глубже оценить роль и значение языка в человеческом обществе и осознать социальную значимость языкознания как науки. К сожалению, эта значимость не всегда адекватно оценивается в научном обществе и в обществе в целом.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям изучает главным образом проблемы социальной лингвистики. Его главной задачей является изучение языковых ситуаций и языковой политики в самом широком смысле слова.

Социолингвистика является традиционной областью исследований Института языкознания РАН. Проблемами социолингвистики, в частности, в связи с задачами языкового строительства в Институте занимались со времен "Яфетического института". В 1969 г. Ю.Д. Дешериевым была организована группа по социолингвистике, преобразованная затем в сектор. В 1990 г. на базе этого сектора в связи с возросшим интересом к социальным функциям языка, обусловленным резкой активизацией национально-языковых процессов в стране, был создан Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО). Во главе Центра была поставлена проф. В.Ю. Михальченко, ставшая одновременно и заместителем директора Института.

В развитии исследований по социолингвистике сыграл важную роль Научный совет "Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций" (рук. Ю.Д. Дешериев). В 1990 г. этот совет был переименован в Научный совет "Язык и общество" (его возглавил автор этой статьи). В деятельности Совета принимали активное участие крупные ученые бывших союзных республик СССР: И.К. Белодед, Н.Г. Корлэтяну, А.Я. Блинкина, П.Я. Скорик и ряд других. В секторе, а позже в НИЦ НЯО работали Ю.Д. Дешериев, А.Н. Баскаков, А.Д. Швейцер, Э.Г. Туманян, Л.П. Крысин, М.И. Исаев, Т.Б. Крючкова и др.

В области теории и методов современной социальной лингвистики созданы крупные труды: Ю.Д. Дешериев "Социальная лингвистика. К основам общей теории" (1977), А.Д. Швейцер "Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы" (1976); "Методы билингвистических исследований" (1976), "Теоретические проблемы социальной лингвистики" (1981), "Диахроническая социолингвистика" (1993) и др.

Значительная работа была проведена в области изучения языковой жизни страны, подготовлены научно-практические рекомендации, во многом реализованные в языковой практике народов СССР. Изучались проблемы роли русского языка как языка межнационального общения, проблемы разных типов двуязычия и общие вопросы функционирования национальных языков в советский период. Были изданы коллективные труды, например "Языки народов СССР" в шести томах (1966–1968).

С начала 90-х гг. в связи с изменением социальных и политических условий языкового развития в стране стала меняться и ориентация социолингвистических исследований. На первый план выдвинулись проблемы языковых конфликтов и способов их разрешения, юридическое регулирование языковой жизни в Российской Федерации (законы о языках), шире стал изучаться мировой опыт языкового развития.

Известно, что, хотя для распада СССР имелись соответствующие политические и социальные предпосылки, непосредственно распад страны начался с национально-языковых конфликтов, а говоря конкретнее, с выступления в Эстонии и других местах против билингвизма (двуязычия). Это фактически означало выступление против использования русского языка как средства межнационального общения. Все это придавало остроту языковым проблемам и стимулировало значительное расширение социолингвистических исследований.

Сейчас в НИЦ НЯО наряду с научными исследованиями готовятся методические разработки и практические рекомендации для государственных учреждений. В.Ю. Михальченко и другие сотрудники Центра привлекаются в качестве экспертов в работе различных организаций. Много внимания уделяется изучению языков многочисленных народов и, в частности, проблемам витальности (жизненности) языков, находящихся под угрозой исчезновения.

В НИЦ НЯО реализуются две крупные международные программы: российско-канадский проект – создание одного из томов международного труда "Письменные языки мира" – "Языки Российской Федерации: Социолингвистический портрет" (один из руководителей – В.Ю. Михальченко.) Первая книга этого труда "Письменные языки мира: Российская Федерация" (190 а.л.) сдана в печать по гранту РГНФ.

Другая программа – российско-японский проект базы данных "Языки малочисленных народов России". Эта база данных должна стать частью всемирной базы данных по языкам малочисленных народов, создаваемой под эгидой ЮНЕСКО в Токийском университете.

В настоящее время исследования по социальной лингвистике, возглавляемые В.Ю. Михальченко, опять стали, хотя и по другим причинам, важнейшим направлением работы Института, как и в 20- и 30-е гг. – в период языкового строительства.

Отдел прикладного языкознания. *Сектор психолингвистики и теории коммуникации.* Сектор был организован в 1968 г. А.А. Леонтьевым. Это был важный шаг на пути формирования отечественной психолингвистики – теории речевой деятельности. В настоящее время Сектор возглавляет Е.Ф. Тарасов. Перечислим основные направления работ психолингвистов.

I. Формирование предметной и объектной областей психолингвистики. II. Исследование национально-культурной специфики речевого общения. III. Исследование речевого общения. IV. Исследование языкового сознания. V. Межкультурная коммуникация. VI. Онтогенез языка. В разработке этого последнего проекта активно участвует зам. директора Института А.М. Шахнарович. Ведущими исследователями сектора являются Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина.

Из перечня основных направлений работы Сектора видно, насколько широко поле его исследований. Перечислю лишь ряд опубликованных ими работ: "Теория речевой деятельности" (1968), "Основы теории речевой деятельности" (1974), "Психолингвистические проблемы семантики" (1981), "Национально-культурная специфика речевого общения" (1979); Е.Ф. Тарасов "Тенденции развития психолингвистики" (1985); "Оптимизация речевого воздействия" (1985), "Ассоциативный тезаурус русского языка". Тома 1–6 (1994–1999) авторы: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Этот труд выполнен в рамках IV направления (исследование языкового сознания).

Сектор вполне автономен в своих исследованиях, но традиционно является подразделением **Отдела структурной и прикладной лингвистики**, который образовался на базе сектора с тем же названием. Этот сектор, созданный в 1958 г., с момента его образования и до 1970 г. возглавлял А.А. Реформатский. В Отдел входит также Группа терминологии и ономастики во главе с А.В. Суперанской. Наряду с текущей научной работой эта группа регулярно выполняет практические задания административных органов по уточнению имен и фамилий, географических названий и т.п. А.В. Суперанская и другие сотрудники группы создали значительные работы теоретического и прикладного характера: А.В. Суперанская "Теоретические основы практической транскрипции" (1978); А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева "Общая терминология" (ч. I, 1989; ч. II, 1993); А.В. Суперанская, З.Г. Исаева, Х.Ф. Ис-

хакова "Топонимия Крыма" (т. I, 1997); В.Э. Сталтмане "Латышская антропонимия. Фамилии" (1981) и "Ономастическая лексикография" (1989), а также многие другие работы.

В Отделе структурной и прикладной лингвистики работал И.А. Мельчук, автор фундаментальных исследований, в том числе известного труда «Опыт теории лингвистических моделей "Смысл–Текст"» (1974, 2-е изд. – 1999). Была создана популярная в свое время книга: О.С. Ахманова, И.А. Мельчук, Е.В. Падучева, Р.М. Фрумкина "О точных методах исследования языка" (1961). В разные годы здесь работали Н.В. Подольская, Р.Д. Равич, А.П. Василевич, В.Э. Сталтмане. В настоящее время среди основных сотрудников Отдела – А.В. Суперанская, Н.К. Рябцева, С.Е. Никитина, Н.В. Васильева, Х.Ф. Исхакова. Существовала в Отделе и группа общего языкознания, где сотрудничали А.А. Реформатский, В.А. Звегинцев, Э.Г. Туманян, Б.В. Горнунг. С 1975 г. Отделом (тогда сектором) заведовал Р.Г. Котов. Сейчас им руководит А.И. Новиков.

Отдел сыграл важную роль в развитии Института. Здесь в конце 80-х гг. началась компьютеризация Института. Отдел выполнил ряд важных работ по теории и практике автоматического перевода, созданию оригинальных компьютерных программ, созданию баз данных для ряда солидных трудов ("Языки мира", "Энциклопедия языков народов России" и др.).

К достижениям Отдела могут быть отнесены такие работы, как: Р.Г. Котов, А.М. Шахнарович, А.И. Новиков, Е.Ф. Тарасов "Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ" (1989); С.Е. Никитина "Устная народная культура и языковое сознание" (1993); Н.К. Рябцева "Новый словарь-справочник активного типа. Научная речь на английском языке. English for Scientific Purposes" (1999) (на англ. языке). Сейчас Отдел называется **Отделом прикладного языкознания** и включает в себя Сектор вычислительной лингвистики, Сектор психолингвистики и теории коммуникаций, Группу ономастики и терминологии.

Перехожу к последнему (по порядку, но не по важности!) проблемному подразделению – **Отделу лингвистической компаративистики.** Отдел сравнительно молод. Он был создан в 1986 г. и назывался Лабораторией лингвистической компаративистики. Возглавляла его Н.З. Гаджиева. После ее смерти (1992) во главе Отдела встал М.А. Кумахов.

Среди важнейших публикаций Отдела – "Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Лексическая реконструкция" (1991); "Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции" (1988); "Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Реконструкция на различных уровнях языковой структуры" (1989); "Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Современное состояние и проблемы" (1991).

Сотрудники Отдела опубликовали монографии по проблемам диахронической фонологии и морфологии, истории языка фольклора и народного эпоса, были созданы грамматики тюркских, адыгских, финно-угорских языков. Важнейшие из них: М.А. Кумахов "Очерки общего и кавказского языкознания" (М.; Нальчик, 1985); его же (совместно с З.Ю. Кумаховой) "Язык адыгского фольклора" (1985); его же "Убыхский язык" – "Языки мира: Кавказские языки" (1999); А.П. Юдакин "Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков" (1998); В.К. Журавлев "Диахроническая фонология" (1991); Анна А. Зализняк "Лекции по русской аспектологии" (Мюнхен, 1997) – совместно с А.Д. Шмелевым; Н.З. Гаджиева "Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков" (1973) и "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис" (1986) – совместно с Б.А. Серебренниковым.

В свое время в Отделе работали А.А. Зализняк, Я.Г. Тестелец и другие талантливые ученые.

На этом я позволю себе закончить обзор деятельности научных подразделений Института.

В Институте систематически проводятся научные конференции и симпозиумы, в которых принимают участие многие лингвисты – представители научных центров России и зарубежья. Представленные доклады регулярно издаются в виде тезисов либо научных сборников.

Институт имеет обширные международные и внутригосударственные связи (существует Отдел внешних сношений). Он представлен во Всемирной организации лингвистов и участвует в других международных организациях. Автор этих строк, например, является вице-президентом Международный ассоциации монголоведов (МАМ). Сотрудники Института участвуют в международных конгрессах и конференциях, работают по контрактам в зарубежных центрах и бывают за рубежом по обмену и приглашениям.

При Институте существует аспирантура и докторантура. В настоящее время в аспирантуре обучается 51 человек, в докторантуре – 10 докторантов. Международный престиж Института весьма высок.

При Институте работают 3 диссертационных совета по разным специальностям. Институт располагает квалифицированным научным персоналом. В его составе 1 академик РАН, 3 члена-корреспондента РАН, 48 докторов наук и 53 кандидата наук. Многие сотрудники Института являются академиками и членами-корреспондентами РАЕН.

Ряд ученых – почетные профессора зарубежных университетов.

Можно сказать, что Институт сегодня – это крупнейший центр отечественной лингвистической науки, роль которой в жизни общества весьма существенна, несмотря на "остаточный принцип", коим определяются отношения к языкознанию и филологии вообще. Язык – это то, что цементирует любое человеческое общество, и один из основных признаков, отличающих человека от животного царства. Перефразируя известного философа XIX в., можно сказать, что язык – это оружие в битве жизни. Без развитого языкознания, без полноценных грамматик и словарей невозможно образование и просвещение, а без них не может развиваться и существовать общество. Для создания таких грамматик нужны кропотливые и упорные исследования естественных языков. Язык обслуживает все сферы жизни людей. Поэтому он так же сложен, как сложна человеческая жизнь. Усваивая язык с детства в ходе общения с владеющими языком взрослыми, люди часто не задумываются над тем, что такое язык. Следует, однако, помнить, что от детского овладения языковыми навыками, от элементарной грамотности до свободного владения языком – дистанция огромного размера. Я не говорю уже о социальной роли языка; частично об этом было сказано выше.

Главная цель языкознания – обеспечение устойчивой жизни любого общества. Как во всякой науке, в языкознании множество нерешенных проблем. К их числу относятся, например, взаимоотношения языка и культуры, языка и этнопсихологии. До сих пор не решен полностью вопрос о том, как и когда возник язык и каковы судьбы человеческих языков в будущем. Мы до сих пор даже точно не знаем количества разных языков, которые, перефразируя известных лингвистов нашего века, при всем своем разнообразии, оказываются скроенными как бы по одному образцу. Это свидетельствует о единстве человеческого сознания (при всех национальных особенностях), а между тем, вопрос о соотношении языка и мышления пока еще далек от решения, хотя совершенно ясно, что язык – это важнейшее орудие мышления.

Перед современным языкознанием стоит множество нерешенных проблем, и главная задача Института языкознания РАН – способствовать их решению и постановке все новых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алпатов В.М.* История одного мифа. М., 1991.
2. Яфетический сборник. Пб., 1922.
3. *Башинджагян А.Г.* Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра // Вестник АН СССР. 1917 (XX); 1937. С. 10–11.
4. Советская тюркология. Баку. 1976. № 5. С. 108.